

КОНЦЕПЦИЯ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Обучающийся *Егоров Дмитрий Иванович* группа **ОМЮ-12207ОРНуп**

Направление подготовки *Юриспруденция*

Тема ВКР *Проблемы уголовно-правового регулирования оборота
оружия*

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Правовые основы оборота гражданского огнестрельного оружия.....	8
1.1 Характеристика законодательства РФ об оружии	8
1.2 Понятие гражданского огнестрельного оружия.....	22
1.3 Понятие оборота гражданского огнестрельного оружия	28
Глава 2 Механизм правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия.....	36
2.1 Государственный контроль за оборотом гражданского огнестрельного оружия	36
2.2 Меры принуждения в административно-правовом регулировании оборота гражданского огнестрельного оружия	45
2.3 Административная ответственность за нарушения правил оборота гражданского огнестрельного оружия	54
Заключение.....	62
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что происходящие изменения в экономической, политической, общественной жизни нашей страны неизбежно приводят к необходимости совершенствования её правовой системы, в том числе правового регулирования оборота оружия. Федеральный закон РФ «Об оружии» вступил в силу 1 июля 1997 года. Следует отметить, что некоторые из его статей содержит отсылки к актам органов исполнительной власти. В силу этого многие аспекты регулирования оборота оружия в значительной степени смещены на подзаконный, в том числе ведомственный уровень.

В ходе совершенствования регулирования оборота гражданского оружия основные административные функции по осуществлению лицензионно-разрешительной работы, изначально выполнявшиеся Министерством внутренних дел РФ, перешли к Федеральной службе войск национальной гвардии. Это повлекло за собой определённые изменения в правоприменительной практике, как в части исполнения соответствующих государственных услуг, так и в части привлечения к административной ответственности по основаниям, предусмотренным Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Помимо того, после резонансных случаев противоправного использования гражданского огнестрельного оружия законодатель реагировал соответствующим образом, внося изменения в отраслевые нормативно-правовые акты.

Исследование Фонда общественного мнения (см. [30]) показывает, что в 2008 году на вопрос, есть ли у кого-либо из родственников, друзей, знакомых опрошенных гражданское огнестрельное оружие, положительно ответили 17%, отрицательно ответили 76%. На тот же вопрос в 2018 году положительно ответили 30%, отрицательно — 65%. В 2021 году ответы распределились следующим образом: положительно — 24%, отрицательно — 72%.

Относительно того, есть ли гражданское огнестрельное оружие в семьях респондентов ответы в 2008, 2018 и 2021 годах в своих пропорциях практически сохранялись — 92...93% опрошенных отвечали отрицательно, и 6...7% — положительно.

При этом, на вопрос, умеет ли респондент пользоваться огнестрельным оружием, ответ был положительным в 38...44% случаев, отрицательным — в 55...60% случаев.

В период 2018–2021 гг. отношение к запрету свободной продажи гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации оставалось практически неизменным — 89...92% опрошенных одобряли запрет такой продажи, при этом сторонников либерализации оборота оказалось всего 6...7%.

В качестве основания для запрета свободной продажи гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации 25% респондентов предположило, что при свободной продаже огнестрельное оружие может попасть в руки психически неуравновешенных, неадекватных людей. 17% опрошенных полагает, что свободное хождение огнестрельного оружия опасно. 13% считает, что такой запрет ограничивает злоупотребление огнестрельным оружием. 7% полагает, что свободная продажа увеличит возможности применения стрелкового оружия в школах, как это было в Казани. Сопоставимое число респондентов убеждено, что россияне не готовы иметь на руках огнестрельное оружие — нет культуры обращения с ним. Аналогичный объём опрошенных исходит из предположения, что этот запрет ограничивает уровень преступности, бандитизма, терроризма в стране. 5% считает, что этот запрет сдерживает хаос и анархию в стране. 3% опрошенных указывает, что нельзя доверять огнестрельное оружие молодёжи; аналогичный показатель среди считающих, что огнестрельное оружие должны иметь только те, кому оно необходимо по профессии, а также убеждённых в том, что в стране много алкоголиков, наркоманов, злых и агрессивных людей.

Сторонники либерализации оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации исходят из предпосылок, что огнестрельное оружие

может понадобиться для самообороны, свободная продажа огнестрельного оружия помогла бы гражданам противостоять преступности, а иметь огнестрельное оружие допустимо для нормальных, адекватных людей.

Тенденция неприятия приобретения гражданского огнестрельного оружия даже при существовании легальной возможности выражена довольно ярким образом. С 2001 по 2021 год число сторонников приобретения снизилось с 27 до 17%, а противников — выросло с 67 до 80%.

Столь же очевидна и динамика ответов на вопрос о предполагаемом уровне преступности при разрешении свободной продажи огнестрельного оружия: за период времени с 2001 по 2021 годы объём убеждённых в росте преступности при таком развитии событий вырос с 80 до 85%. С 8% до 6% снизилось число полагающих, что либерализация оборота гражданского огнестрельного оружия не окажет влияния на уровень преступности, и с 8% до 4% снизился объём считающих, что это поспособствует снижению уровня преступности (при этом, состоявшееся в дальнейшем ужесточение административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия очевидным образом не повлекло сокращения вооружённой преступности — напротив, как следует из статистики МВД, в январе–октябре 2022 года, рост числа преступлений с использованием оружия в Москве составил 203,2%, в Санкт-Петербурге — 108,3% (см. [4]).

Таким образом, возникает необходимость в выполнении исследования административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия применительно к сложившимся на данный момент условиям.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу оборота гражданского огнестрельного оружия.

Предметом исследования является система правовых средств, формирующих административно-правовое регулирование оборота гражданского огнестрельного оружия в России.

Цель исследования — комплексно проанализировать теоретические, правовые и практические проблемы административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия; выявить особенности статуса субъектов оборота такого оружия, а также сформулировать предложения по совершенствованию административно-правового регулирования складывающихся в этой сфере отношений.

Для достижения обозначенных целей автором поставлены следующие задачи:

- определить правовые основы регламентации оборота гражданского огнестрельного оружия, внутреннюю структуру и иерархию источников регулирования, уровень внутренних и внешних системных связей с другими источниками;
- определить признаки и существенные черты гражданского огнестрельного оружия как объекта правового регулирования в отношениях оборота;
- проанализировать особенности отдельных правовых режимов оборота гражданского огнестрельного оружия;
- раскрыть юридическое значение лицензирования и разрешительных действий органов государства для обеспечения оборота гражданского огнестрельного оружия;
- сформулировать предложения по совершенствованию административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия в России.

Методы исследования: анализ и синтез, конкретизация, сравнительно-правовой, социологический.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- впервые за период времени, в течение которого контрольно-надзорные функции в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия переданы от МВД в ФСВНГ, систематизирован сформировавшийся объём административно-правового регулирования такого оружия;

- исследование выполнено с учётом позиций получателей соответствующих государственных услуг в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в том, что все этапы диссертационного исследования проведены самим автором диссертации, ему же принадлежат все выводы и заключения, сделанные по результатам диссертационного исследования.

Апробация результатов работы велась в течение всего исследования. Его результаты докладывались на XIV Международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук» (Казань, апрель 2022 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

1) лицензионно-разрешительная система, осуществляемая Федеральной службой войск национальной гвардии РФ по поводу оборота гражданского огнестрельного оружия, представляет собой установленный нормами административного законодательства порядок оборота гражданского огнестрельного оружия, а также организации деятельности сертификационных, производственных, торговых, спортивных и образовательных организаций в сфере оборота такого оружия в целях обеспечения общественной и личной безопасности граждан;

2) проблематика применения административно-правовых мер принуждения в обороте гражданского огнестрельного оружия связана, в основном, с подменой закона квазинормативными актами (инструкциями, методическими рекомендациями и т. п.) и приданием этим актам обязательного характера, прецедентными решениями судов и созданием на их основе устойчивой судебной практики, произвольным административным правоприменением, создающим систему деловых обыкновений (обычное право).

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, список использованной литературы (85 источников). Основной текст работы изложен на 59 страницах.

Глава 1 Правовые основы оборота гражданского огнестрельного оружия

1.1 Характеристика законодательства РФ об оружии

Юридической основой оборота гражданского огнестрельного оружия на территории России является, несомненно, Конституция Российской Федерации. Вся модель административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия по сути своей функционирует в целях реализации конституционных прав граждан России. Так, например, часть 2 статьи 45 Конституции РФ закрепляет, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [20]. По мнению О. Н. Городновой, реализация данного права осуществляется, в том числе, путём предоставления права на хранение и ношение гражданского оружия самообороны (см. [6]).

В. И. Журавлёв приходит к выводу, что право на занятие спортом является производным от положений статей 44 и 64 Конституции РФ (см. [11]). Система российского административного законодательства корреспондирует этим нормам возможностью спортивного использования гражданского огнестрельного оружия.

Т. А. Яшина, в свою очередь, указывает, на норму статьи 9 Конституции РФ, которую уместно усматривать как базис для использования гражданского огнестрельного оружия на охоте (см. [77]).

Основное административно-правовое регулирование оборота гражданского огнестрельного оружия осуществляется Федеральным законом «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, который «регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов

спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия» [69].

Во исполнение Федерального закона «Об оружии» Постановлением Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 утверждены Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, которые «регулируют оборот гражданского и служебного оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему, включая производство, торговлю, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации» [35].

В целях реализации данного постановления Приказом МВД России от 12.04.1999 № 288 утверждена Инструкция по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации [39].

Вместе с тем отдельные аспекты административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации регулируются, в том числе, следующими подзаконными актами:

- административный регламент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по разработке, производству, испытанию, хранению, ремонту и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия в части работ (услуг) по хранению гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия [53];
- административный регламент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения

на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему [50];

- административный регламент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему [51];

- административный регламент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому или физическому лицу лицензий на коллекционирование и (или) экспонирование оружия, основных частей огнестрельного оружия, патронов к оружию [55];

- административный регламент Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия [54].

Очевидно, что нормы, регулирующие оборот гражданского огнестрельного оружия, встречаются и в отраслевом законодательстве.

Так, например, использование гражданского огнестрельного охотничьего оружия осуществляется в соответствии, в том числе, с Правилами охоты, утверждёнными Приказом Минприроды России от 24.07.2020 № 477 [45].

Отдельные требования к помещениям и участкам местности, специально приспособленным для спортивной стрельбы содержатся в приказе Министерства спорта РФ от 22.11.2018 № 955 [42].

Отдельные аспекты регулирования гражданского огнестрельного спортивного оружия встречаются, например, в Правилах вида спорта «практическая стрельба» (утверждённых приказом Минспорта России от 08.08.2019 № 624) [41].

Требования к содержанию программ подготовки лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием утверждены Приказом Минпросвещения России от 14.12.2018 № 298 [30].

Порядок проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием, в том числе внеочередного, и порядок оформления медицинских заключений по его результатам, утверждён Приказом Министерства здравоохранения РФ от 26.11.2021 № 1104н [40].

Лицензирование производства гражданского огнестрельного оружия осуществляется, в первую очередь, в соответствии с положениями Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ [72].

Нормы ответственности за правонарушения, совершённые в связи с оборотом гражданского огнестрельного оружия содержатся как в КоАП РФ [19], так и в УК РФ [65].

Всё это свидетельствует об обширном характере административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия в РФ.

Для сравнения, на территории Евросоюза с 24.03.2021 действует директива 2021/555, рамочно регулирующая приобретение и хранение оружия в государствах — членах ЕС (см. [78]).

Данная директива стала результатом кодификации ранее действовавших НПА Европейского союза и поправок к ним. Она даёт определение понятию «огнестрельное оружие» (обособляя охолощённое и сигнальное оружие), исчерпывающе устанавливает перечень его основных частей.

Статья 3 директивы 2021/555 позволяет государствам-членам ЕС принимать более строгое законодательство по вопросам административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия.

Статья 5 директивы обязывает государства-члены ЕС организовать надлежащий учёт гражданского огнестрельного оружия, а статьёй 6

на государства-члены ЕС возлагается необходимость фактического исключения бесконтрольного оборота такого оружия.

Статья 6 директивы устанавливает минимальный возраст для владельца гражданского огнестрельного оружия равным 18 годам. Исчерпывающим образом указаны цели приобретения оружия — спорт и охота. Судимость за умышленные преступления исключает возможность приобретения оружия. При рассмотрении возможности выдачи разрешения на приобретение оружия учитываются медицинские и психологические критерии. Директива разделяет оружие на три категории: А — запрещённое огнестрельное оружие (ракеты, автоматическое оружие, оружие, замаскированное под другие предметы и т. п.); В — оружие, на которое необходимо получить разрешение (самозарядное короткоствольное, полуавтоматическое длинноствольное с вместимостью магазина более трёх патронов и т. п.) и С — оружие, об обладании которым необходимо подавать уведомление (в том числе, охолощённое, однозарядное гладкоствольное длинноствольное и т. п.).

Соответственно, конкретизированное регулирование отнесено к компетенции государств-членов ЕС.

Так, например, в Германии действует Закон об оружии от 11.11.2002 (в редакции от 04.03.2013) [85]. Закон аналогичным образом устанавливает минимальный возраст в 18 лет, вводит запреты и ограничения оборота в отношении отдельных категорий оружия. Однако, данный закон, например, требует страхования ответственности (ущерб здоровью и имуществу) на сумму в 1 000 000 евро. Также закон вводит требования к проверке знаний потенциального владельца. Разрешение на приобретение оружия выдаются на срок в 1 год, разрешение на владение — бессрочно. Закон дополняет основания для приобретения оружия, в том числе, коллекционированием и самообороной. Закон непосредственно устанавливает уголовную и административную ответственность за нарушение устанавливаемых правил. Оружие разделяется на запрещённое, требующее лицензии, полностью или частично не регулируемое данным законом.

В Великобритании оборот гражданского огнестрельного оружия регулируется Законом об огнестрельном оружии от 01.08.1968 (в ред. от 07.02.2023). Особенностью данного НПА является, что его применимость зависит от территории юрисдикции.

Так, например, пп. 8 ст. 3 данного закона применяется только на территории Шотландии. Закон устанавливает основания для ответственности за правонарушения в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия. Запрещено владение автоматическим, любым короткоствольным, кроме пневматического, самозарядным оружием (за исключением калибра .22) и т. п.

Однако, например, в США значительный объём административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия осуществляется не на федеральном уровне, а отдельными штатами. В то же время, история права на оружие в США уходит корнями в знаменитую вторую поправку к конституции, провозгласившую, что «поскольку хорошо организованное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться» (см. [57]).

В 1871 году основана национальная стрелковая ассоциация. Целями её создания стали продвижение и развитие научных основ стрелкового мастерства.

В 1934 году принимается национальный закон об огнестрельном оружии. Его разработка связана с ростом активности гангстеров, и президент Ф. Д. Рузвельт рассчитывал, что таким образом удастся убрать автоматическое оружие с улиц. Помимо того, имелось намерение сократить оборот т.н. «обрезов», винтовок, глушителей, оружия, закамуфлированного под иные предметы.

В 1938 году вступает в силу федеральный закон об огнестрельном оружии, урегулировавший международный оборот оружия и оборот оружия между штатами. Кроме того, стало обязательным вести учёт имён и адресов покупателей оружия.

В 1968 году, как реакция на убийство президента Кеннеди, разрабатывается, помимо прочего, закон об оружейном контроле. Покушения на Мартина Лютера Кинга и кандидата в президенты Роберта Кеннеди же поспособствовали его скорейшему принятию. Лицензионные требования к торговле оружием распространились в большем объёме: потребовалось вести более детальный учёт продаж. Продажи короткоствольного оружия за пределы штата были запрещены. Торгующие организации не могли принимать на работу наркозависимых и лиц, совершивших преступления. Главный итог вступления в силу этого закона — прекращение продаж винтовок и ружей по почте. Вплоть до этого момента от покупателя требовалось лишь подписать заявление, что он достиг возраста в 21 год для покупки короткоствольного оружия и в 18 лет — для длинноствольного. Помимо того, легально закреплены основания для отказа в продаже оружия, например, наркозависимым.

В 1972 году полномочия по федеральному контролю за оборотом гражданского огнестрельного оружия в США передано бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. В 1986 году принят закон о защите владельцев огнестрельного оружия, ослабивший требования к продавцам оружия и к самой продаже. Усилено наказание за использование оружия при совершении отдельных преступлений, в том числе за незаконную перевозку оружия в целях совершения таких преступлений. В 1994 году вступил в силу закон о предотвращении вооружённого насилие. Введён пятидневный период времени для проведения проверок при продаже вооружения лицу, впервые приобретающему оружие. Производство проверок отнесено к компетенции ФБР.

В 2013 году президент Обама на фоне масс-шутингов решает ужесточить оборот гражданского огнестрельного оружия в США, и эта политика фактически продолжается по настоящий момент (см. [84]).

В этой связи показательно исследование Pew Research Center (см. [78]). Так, четверо из десяти американцев заявляют, что проживают в домохозяйстве, где есть хотя бы одна единица оружия. При этом, наблюдаются отличия

ко владению оружием, которые коррелируют с политическими симпатиями, гендерной принадлежностью и географическим фактором. Так, 44% от числа респондентов, ассоциирующих себя с республиканской партией, лично владеют оружием, в то время как среди сторонников демократической партии таких всего 20%. Число вооружённых мужчин превалирует над таковыми среди женщин (39% против 22%). Среди жителей провинции имеют оружие 41%, при этом у жителей пригорода этот показатель составляет 29%, а у горожан вооружён каждый второй из десяти.

В качестве цели приобретения оружия практически шесть из десяти (63%) опрошенных называет самооборону. Помимо того, оружие приобретают для охоты (40%), развлечения или спорта (6%) или по причине, связанной с работой (5%).

Практически половина (48%) американцев заявляет, что вооружённое насилие является очень большой проблемой для страны. Этот показатель сопоставим с дефицитом федерального бюджета (49%), насильственной преступностью (48%), нелегальной миграцией (48%). При этом, 24% опрошенных называют вооружённое насилие проблемой средней важности. Примерно трое из десяти (22%) считают его незначительной проблемой, а 6% считают, что это и вовсе не проблема. Отношение к вооружённому насилию значительно отличается в зависимости от расы, этнической и партийной принадлежности.

Чуть более половины американцев (53%) склоняются к ужесточению оборота гражданского огнестрельного оружия). 32% опрошенных устраивает сложившийся административно-правовой режим, а 14% выступает за ослабление регулирования. Среди сторонников республиканской партии 27% выступает за ослабление регулирования, а 20% — за ужесточение. Таким образом, более половины республиканцев удовлетворено сложившимся административно-правовым режимом. Подавляющее большинство сторонников демократической партии (81%) выступает за ужесточение оборота.

Американцы разделены в отношении того, приведёт ли ограничение легального оборота гражданского огнестрельного оружия к снижению массовых расстрелов. 49% опрошенных считает, что если для населения будет сложнее легально приобрести оружие, массовых расстрелов станет меньше. 42% респондентов не считают, что это окажет какое-либо влияние. 9% же считает, что массовых расстрелов станет больше. Ещё больший раскол вызывает вопрос о влиянии владения оружием на преступность в целом. Около трети (34%) считает, что чем больше человек владеет оружием, тем больше преступности. Столько же (34%) выступает за то, что этот фактор никак не влияет на преступность. 31% заявляет, что таким образом преступности становится меньше.

Что характерно, американские исследователи отмечают, насколько российское административно-правовое регулирование оборота гражданского огнестрельного оружия значительным образом отличается от такового в США. Соотносимое законодательство, тем не менее, в обеих странах изменялось на протяжении многих лет, и всё ещё подвержено поправкам. Цели, приоритеты, своеобразие среды, культурные и политические корни, природные условия влеют на развитие, восприятие и правоприменительную практику законодательства в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия. Указанные исследователи считают, что обоим государствам есть чему поучиться друг у друга в части эффективной реализации прав граждан на владение и правомерное использование гражданского огнестрельного оружия (см. [79]).

В Израиле контроль за оборотом гражданского огнестрельного оружия осуществляется департаментом лицензирования огнестрельного оружия министерства общественной безопасности. Основополагающий нормативно-правовой акт в данной отрасли — закон об огнестрельном оружии 1949 г.

Закон устанавливает принцип, согласно которому владение и использование оружия является не правом, а привелегией, предоставляемой регулятором субъекту, отвечающему определённым критериям и прошедшему соответствующую подготовку. Закон определяет объём сведений, необходимых

для изучения для выдачи разрешения на оружие, включая информацию от полиции, министерства общественной безопасности и министерства здравоохранения. Помимо того, законом регулируются правоотношения в сфере оборота не только гражданского огнестрельного оружия, но и вооружения частных организаций, в том числе охранных, так и структур общественного правопорядка, таких как полиция, учреждения исполнения наказаний, служба безопасности Кнессета (см. [81]).

В 2017 году был разработан законопроект, направленный на замещение вышеуказанного закона. Законопроект встретил критические комментарии, и так и не вступил в законную силу (см. [82]).

Претендовать на получение лицензии может гражданин или постоянный резидент Израиля, прошедший военную службу и достигший возраста 18 лет, либо гражданин или постоянный резидент Израиля, состоявший на государственной службе не менее двух лет, и достигший возраста 21 года, либо гражданин Израиля, не проходивший военной службы и не состоявший на государственной службе, но достигший возраста 27 лет, либо постоянный резидент Израиля, не проходивший военной службы и не состоявший на государственной службе, но достигший возраста 45 лет. Для лиц, не проходивших военной службы и не состоявших на государственной службе, применяется ценз оседлости в три года. Обязательно знание иврита в объёме, достаточном для прохождения тестов и заполнения заявлений. Проводится соответствующее медосвидетельствование. Экзамен включает в себя теоретическую и практическую часть.

Ношение оружия разрешается лицам, проживающим либо работающим в районах с высоким риском для безопасности. Допускается хранение и ношение одной единицы короткоствольного огнестрельного оружия и 50 патронов к нему.

Охотникам, спортсменам и ветеринарам разрешается хранение и ношение длинноствольного оружия. Продление разрешения осуществляется раз в 3 года.

Неизбежно, что значительный объём административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия в РФ,

находящегося в условиях непрекращающихся изменений, содержит внутренние противоречия.

Так, например, если детально проанализировать действующий закон по каждой из статей, то можно обратить внимание, что статья 1 ФЗ «Об оружии», содержащая понятийный аппарат как самого закона, так и оборота гражданского огнестрельного оружия в целом, не содержит определения фундаментальных понятий:

- стрелковый объект;
- ношение;
- специально отведенное для стрельбы место;
- транспортирование;
- перевозка;
- коллекционирование;
- производство;
- торговля;
- продажа;
- передача;
- приобретение;
- экспонирование;
- учёт;
- хранение;
- использование;
- изъятие;
- конфискация;
- уничтожение;
- криминалистические требования.

Эти термины упоминаются в ФЗ «Об оружии» и иных законах и актах. К примеру, диспозиция статьи 20.13 КоАП РФ оперирует категорией специально отведенных для стрельбы мест, но определения таких мест в ФЗ «Об оружии» нет, как нет и в административном законодательстве в целом. В этой связи

предлагаются к рассмотрению формулировки базовых терминов, участвующих в обороте оружия, описание которых отсутствует в действующем ФЗ «Об оружии».

Стрелковый объект — спортивный объект (стрельбище, тир, полуоткрытый тир, стенд), являющийся специально отведенным для стрельбы местом. Параметры оборудования стрелковых объектов для использования гражданского огнестрельного оружия, гражданского пневматического оружия, гражданского списанного оружия и гражданского сигнального оружия, за исключением условий хранения оружия и патронов на таких объектах, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта.

Ношение оружия — нахождение заряженного оружия в руках, в кобуре, чехле или на ремне непосредственно в одежде или на теле физического лица.

Транспортирование оружия — нахождение незаряженного оружия в кобуре, чехле, специальных футлярах или заводской упаковке.

Перевозка оружия — вид деятельности, связанный с перемещением незаряженного оружия, в том числе в чехле, футляре, заводской упаковке или специальном ящике юридическим лицом — перевозчиком, которое оказывает соответствующие услуги по перевозке оружия.

Коллекционирование оружия — сбор и хранение огнестрельного, пневматического, газового, сигнального, холодного и иного оружия и патронов юридическими и физическими лицами для формирования коллекций (собраний) и использования в научных, информационных и познавательных целях.

Производство патронов — деятельность юридических лиц по изготовлению патронов.

Производство боеприпасов — деятельность юридических лиц по изготовлению боеприпасов.

Торговля оружием — деятельность юридических лиц по продаже оружия и (или) основных частей оружия, приобретённых для целей торговли, или торговая деятельность производителя оружия и (или) основных частей оружия в отношении своей продукции.

Торговля патронами — деятельность юридических лиц по продаже патронов, приобретённых для целей торговли, или торговая деятельность производителя патронов в отношении своей продукции.

Продажа оружия — возмездная передача оружия и (или) основных частей оружия между продавцом и покупателем.

Продажа патронов — возмездная передача патронов между продавцом и покупателем.

Передача оружия — передача оружия и (или) основных частей оружия от одного лица к другому, в том числе, во временное владение.

Передача патронов — передача патронов от одного лица к другому, в том числе, во временное владение.

Приобретение оружия — покупка, получение в качестве подарка, получение в качестве награды, в качестве наследства оружия и (или) патронов и (или) основных частей оружия.

Экспонирование оружия — деятельность юридических и физических лиц по демонстрации оружия и (или) патронов и (или) боеприпасов, приобретённых для целей коллекционирования, при проведении выставок, выставок-продаж, и в иных случаях, связанных с демонстрацией такого оружия и (или) патронов широкому кругу лиц.

Учёт оружия — сбор информации, регистрация, инвентаризация и иные действия по отслеживанию нахождения оружия и (или) патронов и (или) боеприпасов, а также действий с ними.

Хранение оружия — размещение оружия и (или) основных частей оружия и (или) патронов и (или) боеприпасов в помещениях или в иных местах, обеспечивающих их сохранность, в том числе в отсутствии собственника (законного владельца) указанных изделий.

Использование оружия — применение оружия для целей и в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным Законом.

Изъятие оружия — временное лишение лица права владения оружием и (или) основными частями оружия и (или) патронами и (или) боеприпасами, связанное с физическим изъятием таких предметов у их владельца.

Конфискация оружия — прекращение права собственности на оружие и (или) основные части оружия и (или) патроны и (или) боеприпасы, связанное с безвозвратным физическим изъятием таких предметов у их владельца.

Уничтожение оружия — необратимое разрушение конструкции оружия и (или) основных частей оружия и (или) патронов и (или) боеприпасов, после которого указанные предметы не могут быть отремонтированы или восстановлены для использования по назначению.

Криминалистические требования к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему — технические требования, устанавливающие обязательные к соблюдению специальные технические параметры гражданского, служебного оружия, патронов к нему, применение которых создает условия, при которых применение гражданского или служебного оружия гарантирует идентификацию каждой единицы данных видов оружия, исключает возможность переделки одного вида гражданского или служебного оружия в другой без применения специального оборудования, исключает возможности переделки и применения конструктивно сходных с оружием изделий в качестве оружия без применения специального оборудования.

Реализация данных правотворческих мер позволит гармонизировать отраслевое законодательство и поспособствует единообразию правоприменительной практики, связанной с оборотом гражданского огнестрельного оружия.

1.2 Понятие гражданского огнестрельного оружия

Как справедливо отмечает И. А. Кузнецова, «в теории современной юридической науки, в частности в теории уголовного, административного, гражданского, уголовно-исполнительного права, криминологии, судебной баллистике и других дисциплинах, приводятся абсолютно разные определения оружия» [22, с. 128]. При этом, «понятие оружия и отнесение предмета к оружию вообще в уголовном или административном праве необходимо для правильной квалификации правонарушения и, следовательно, применения правовой санкции за указанное правонарушение; в гражданском праве — для точного определения предмета договора или гражданского правоотношения (например, при заключении договора купли-продажи оружия, его наследовании, транспортировке и т. д.); в судебной баллистике — для определения предмета баллистического исследования» [22, с. 129].

А. М. Кошелев заключает, что «анализируя теоретические, нормативно-правовые подходы и подходы, выработанные судебной практикой, следует заключить, что термин „оружие“ раскрывается обозначением поражающих свойств (поражение живой или иной цели), обусловленных его конструктивными особенностями (устройства, предметы, средства)» [21, с. 158].

Е. В. Молчанова, в свою очередь, акцентирует внимание на том, что «существуют также терминологические разногласия и нестыковки между УК РФ и Законом об оружии, которые не позволяют полноценно использовать эти нормативные акты в правоприменении. Так, Закон об оружии дает перечень видов оружия, не согласующийся с уголовным законом, а именно подразделяет оружие на гражданское, служебное и боевое ручное стрелковое и холодное (ст. 2). В Уголовном кодексе упоминается холодное, метательное, газовое, огнестрельное оружие, а также ядерное, химическое, биологическое, токсинное и иное оружие массового поражения» [28, с. 50]. Следует согласиться с И. А. Кузнецовой в том, что «понятие оружия невозможно уложить в узкие рамки подобных определений. Оружие является сложным технико-социальным феноменом. Поэтому каждая юридическая дисциплина рассматривает оружие

применительно к своим задачам (уголовно-правовым, экспертно-криминалистическим, административно-правовым и т. д.)» [23].

Административно-правовые признаки гражданского огнестрельного оружия могут быть выведены из совокупности нормативного регулирования системой соответствующего отраслевого законодательства Российской Федерации.

Максимально обобщённое определение оружия закреплено в статье 1 ФЗ «Об оружии»: «оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» [69]. Там же даётся и следующее определение: «огнестрельное оружие — оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда» [69].

Следует обратить внимание, что статьёй 2 ФЗ «Об оружии» устанавливается, что оружие «является источником повышенной опасности и в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам подразделяется на: гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное» [69].

Такой классификацией по видам формируются основы административно-правовых режимов оборота оружия.

Статья 3 ФЗ «Об оружии» конкретизирует понятие гражданского оружия. Вводится конкретизация по субъектам использования — это преимущественно граждане РФ (что отграничивает его, от служебного и боевого оружия). Вместе с тем, следует учитывать, что гражданское огнестрельное оружие доступно к приобретению, в том числе, частными охранными организациями (для вооружения частных охранников), образовательными организациями (в образовательных целях), организациями, осуществляющими производство и сертификацию оружия и патронов к нему (для испытаний).

Поименованы цели использования: самооборона, занятия спортом и охотой, культурные и образовательные цели, что, как ранее было показано,

корреспондирует гарантируемым главой 2 Конституции РФ гражданским правам [20]. Так, среди прочего, законом определяются следующие категории гражданского огнестрельного оружия:

- оружие самообороны: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие с патронами к нему, в том числе с патронами травматического действия; огнестрельное оружие ограниченного поражения (пистолет, револьвер, огнестрельное бесствольное устройство отечественного производства) с патронами травматического действия, патронами газового действия и патронами светозвукового действия;
- спортивное оружие: огнестрельное с нарезным стволом; огнестрельное гладкоствольное;
- охотничье оружие: огнестрельное длинноствольное с нарезным стволом; огнестрельное гладкоствольное длинноствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм; огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное) длинноствольное, в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами;
- оружие, используемое в культурных и образовательных целях (см. [69]).

Р. А. Степовой обоснованно обращает внимание на то, что «приведённая классификация представляется несколько расплывчатой, так, существует бесствольное оружие, допускающее использование патронов как травматического, так газового или светозвукового действия [61, с. 173]. По смыслу федерального закона такое оружие в случае применения газового патрона должно относиться к газовому оружию, а не к огнестрельному или бесствольное оружие всегда является огнестрельным, а пистолеты и револьверы — в зависимости от патрона?» [60, с. 25].

Помимо того, в действующем законе присутствует избыточное разделение гражданского огнестрельного длинноствольного оружия на спортивное и охотничье, хотя конструктивно одно изделие может быть сертифицировано в качестве и того, и другого, что существенно осложняет административно-правовую модель регулирования. Как следствие, если в тексте закона

упоминается «охотничье оружие», то речь может идти как об охотничьем оружии, купленном для занятия охотой, так и о таком оружии, используемом для занятия спортом. Как результат, при таком построении административно-правовой модели оборота гражданского огнестрельного оружия в принципе неочевидно, как следует классифицировать спортивное оружие, купленное для занятия охотой, и охотничье — для занятия спортом (см. [76, с. 159]).

В результате такого умножения сущностей аппарат административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия так же значительно прирастает в объёме, поскольку, несмотря на то, что регулированию подлежит одно и то же оружие (по поражающей силе, принципам действия и используемому патрону), формальные механизмы оборота его отличаются (см. [50]).

В этой связи предлагается вместо категорий гражданского спортивного и охотничьего длинноствольного огнестрельного оружия ввести унифицированную категорию гражданского огнестрельного длинноствольного оружия, в отношении которой следует определить конкретизированный порядок приобретения для разных целей: охота, спорт, самооборона, или для совокупности этих целей. Соответствующие изменения последуют и в отношении сертификации такого оружия, сейчас выполняемой в обособленном для спортивного и охотничьего оружия порядке.

Введённые Федеральным законом от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об оружии“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (см. [71]) формулировки выводят из статуса гражданского гладкоствольного охотничьего огнестрельного оружия изделия со сверловкой канала ствола Ланкастера и с конструкцией ствола «Парадокс». Данная мера видится не основанной на практике привлечения к уголовной и административной ответственности за совершение правонарушений с применением такого вида оружия ограничением оборота такого оружия на территории Российской Федерации. Важно отметить, что массовое появление такого оружия в период после 2015 года явилось спасением для отечественных

производителей оружия, лишённых возможности поставлять на экспорт ранее производимые модели оружия, и в связи с отсутствием конкуренции с внешних рынков дало возможность загрузить производственные мощности актуальной востребованной оружейной продукцией, которая на внутреннем рынке нашла объёмный, растущий по сей день спрос, а также косвенно спасло пороховые и капсюльные заводы. Перевод такого оружия в статус нарезного приведёт к значительному падению интереса и реального спроса на него, что, в свою очередь, крайне негативно отразится на всех предприятиях, которые переориентировали свое производство и понесут значительные экономические потери, результатом чего станет увольнение и потеря квалифицированных кадров на этих и смежных предприятиях, которые в настоящее время участвуют в гособоронзаказе, когда такой заказ поступает на предприятие.

Так, по мнению экспертов рынка, гладкоствольный «полуавтомат» — одна из самых продаваемых категорий в России, и запрет на его приобретение в начале стажа владения отрицательно скажется на продажах. Квазинарезное оружие, которое по новым правилам отнесено к нарезному, также имеет своих ценителей среди россиян. В результате покупатели старались приобрести оружие по прежним правилам до вступления в силу поправок к федеральному закону в июле 2022 г. В 2022 г. продажи гражданского оружия в России прогнозируемо снизятся. Несмотря на ажиотажный спрос в марте 2022 г. на фоне ожидаемого повышения цен и дефицита импортной продукции, вступления в силу поправок и приближения весеннего сезона охоты, он не сможет компенсировать негативный эффект санкций и ограничения оборота гражданского оружия, который начал действовать на рынок во второй половине года (см. [2, с. 17]).

В этой связи предлагается восстановить правовой режим гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия изделиям со сверловкой ствола «Ланкастер» и нарезной частью «Парадокс», т. к. повышенная общественная опасность такого оружия за прошедшие годы не имеет объективного подтверждения.

Для гражданского оружия установлен запрет на ведение огня очередями. Однако, закон самостоятельно не определяет, какой режим стрельбы подпадает под такое определение. Вместе с тем, таковое определение содержится в п. 269 ГОСТ 28653-2018, согласно которому «стрельба очередью выстрелов из стрелкового оружия — автоматическая стрельба из стрелкового оружия, длительность которой регулируется стрелком или специальным устройством» [48].

Ёмкость магазина (барабана) ограничивается десятью патронами. В то же время, данное требование не применяется для спортивного оружия, отдельное регулирование характеристик которого осуществляется правилами видов спорта. Так, например, правила вида спорта «практическая стрельба» для вида оружия «карабин пистолетного калибра» допускают использование магазина ёмкостью 32 патрона, для ружья модифицированного класса — 14 патронов, пистолета серийного класса — 15 патронов, а, например, для карабина открытого класса ограничение по вместимости магазина и вовсе отсутствует (см. [41]).

В этой связи в целях повышения культуры обращения с оружием, а также в целях выработки необходимых навыков у граждан, владеющих оружием, в том числе на основе давно сложившейся практики, предлагается снять ограничения на количество патронов в магазине оружия, используемого на стрелковом объекте и при проведении пристрелки, так как существующая в данный момент норма является избыточной и необоснованной.

Для гражданского огнестрельного оружия огнестрельного оружия ограниченного поражения установлен ряд запретов, сводящихся к исключению возможности производства выстрела из такого оружия летальным снаряжением. Также на уровне федерального закона установлена максимальная дульная энергия (и проведено разграничение) для гражданского и служебного огнестрельного оружия ограниченного поражения.

Подтверждение соответствия обязательным требованиям к гражданскому оружию и патронам к нему, как следует из норм ст. 7 ФЗ «Об оружии»,

осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании.

А. М. Моисеенко определяет, что «гражданское огнестрельное оружие — это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии, снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, используемое гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты» [27, с. 36].

Видится, что в условиях современного правового регулирования в целях исследования гражданское огнестрельное оружие надлежит определить как огнестрельное оружие, приобретаемое гражданами Российской Федерации и юридическими лицами-резидентами Российской Федерации, и предназначенное для использования в целях самообороны, для занятий спортом и охотой, а также в культурных и образовательных целях, соответствующее техническим требованиям, предъявляемым к такому оружию.

1.3 Понятие оборота гражданского огнестрельного оружия

Статья 1 ФЗ «Об оружии» определяет оборот оружия как «производство оружия, торговлю оружием, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учёт, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации» [69].

Вместе с тем, такое определение с позиции автора выглядит в недостаточно полной степени отражающей всю полноту регламентируемых административным законодательством Российской Федерации процедур, осуществляемых по поводу оборота гражданского огнестрельного оружия. Так, С. М. Зырянов констатирует, что «оружие в силу его высокой опасности всегда рассматривается как объект — носитель специального административно-правового режима его оборота» [15, с. 63].

А. А. Долгополов определяет, что «сущность административно-правового регулирования оборота оружия посредством административно-правовых режимов заключается в регулировании правоотношений по поводу ограничения

свободного оборота оружия, в установлении режимного порядка функционирования объектов их хранения и использования, образовании юридической, организационной, информационной, материально-технической систем обеспечения функционирования режимов, а также установлении санкций за невыполнение режимных правил, наличие которых обязывает субъектов правоотношений обеспечить функционирование административно-правового режима, в наличии органов административного контроля и надзора, которые реализуют административно-правовые режимы и тем самым обеспечивают правомерный оборот оружия» [10, с. 60–61].

Административно-правовой режим данный исследователь определяет как «юридическую конструкцию, образованную совокупностью нормативных правовых актов, согласованных по основным направлениям воздействия на регулируемые правоотношения, объединяющая в себе посредством юридических средств режимные правила, организационные, юридические, информационные, материально-технические гарантии устойчивого функционирования режима, устанавливающая административно-правовые статусы субъектов регулируемых правоотношений» [10, с. 90].

Развивая данные предпосылки, С. М. Зырянов приходит к выводу, что «вся совокупность детализированных специальных административно-правовых режимов может быть представлена как определённая модель административно-правового регулирования. В отличие от административно-правовых режимов, описывающих установленный порядок, в условиях которого возникают, изменяются и прекращаются правоотношения, правовая модель, формирующаяся всей совокупностью правовых средств и отражающая правовую действительность, в результате абстракции и идеализации позволяет раскрыть особенности правового регулирования, выявить внутреннюю структуру сложного правового явления» [12, с. 63].

А. Г. Моисеенко абсолютно верно указывает, что ранее приведённое легальное определение оборота оружия неполно и внутренне противоречиво (см. [27, с. 43–44]). Отталкиваясь от выделенных указанным исследователем

фактически осуществляемых этапов оборота гражданского огнестрельного оружия (см. [27, с. 44–45]), в современных реалиях усматриваются следующие административно-правовые режимы оборота гражданского огнестрельного оружия:

1) производство гражданского огнестрельного оружия:

- разработка;
- производство;
- сертификация.

Основные начала административно-правового регулирования, содержащиеся в статьях 9.1 и 16 ФЗ «Об оружии» [69], раскрываются в разделе II Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утверждённых Постановлением Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 [35]. Конкретизация этих положений осуществляется Положением о лицензировании разработки, производства, испытания, ремонта и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, разработки, производства, испытания, утилизации патронов к гражданскому и служебному оружию и составных частей патронов (за исключением указанной деятельности, осуществляемой воинскими частями и организациями Вооружённых Сил Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации, в случае, если осуществление указанной деятельности предусмотрено их учредительными документами), утверждённым Постановлением Правительства РФ от 21.12.2021 № 2383 [36]. Непосредственно лицензирование деятельности по разработке и производству гражданского огнестрельного оружия осуществляется Минпромторгом России на основании административного регламента, утверждённого приказом Минпромторга России от 17.12.2020 № 4467 [46].

Пунктом 15 единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 23.12.2021

№ 2425 устанавливается обязательность сертификации, в том числе, следующих категорий гражданского огнестрельного оружия:

- самообороны гладкоствольное длинноствольное;
- самообороны ограниченного поражения;
- спортивное с нарезным стволом длинноствольное;
- спортивное с нарезным стволом короткоствольное;
- спортивное гладкоствольное;
- охотничье с нарезным стволом длинноствольное;
- охотничье гладкоствольное длинноствольное;
- охотничье комбинированное (с нарезными и гладкими стволами) длинноствольное, в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами (см. [37]).

Конкретизированные требования к продукции и методы исследований (испытаний) и измерений содержит национальный стандарт ГОСТ Р 50529-2015 «Оружие гражданское и служебное огнестрельное, устройства производственного и специального назначения. Требования безопасности и методы испытаний на безопасность», утвержденный и введенный в действие с 01.05.2016 приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20.10.2015 № 1587-ст «Об утверждении национального стандарта», в части требований, установленных в разделе 4 указанного стандарта [49].

При этом, видится необходимым упразднить существующую обязательную сертификацию каждой ввозимой единицы оружия и патронов. Учитывая, что такое оружие и патроны уже находятся в обороте, существующая система сертификации выглядит анахронизмом, не несущим в себе какой-либо значимой функции. Указанная норма законодательства должна быть рассмотрена с точки зрения значимости и возможности отказа от такой практики.

2) непосредственный оборот гражданского огнестрельного оружия:

- торговля;
- продажа.

- передача;
- приобретение (в том числе, прохождение обучения безопасному и квалифицированному обращению с оружием и освидетельствование на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием;);
- дарение;
- коллекционирование;
- наследование;
- экспонирование;
- награждение;
- учёт;
- хранение;
- ношение;
- перевозка;
- транспортирование;
- использование;
- ремонт;
- ввоз и вывоз с территории Российской Федерации (см. [27, с. 44–45]).

Изучение действующего регулирования показывает, что введённое Федеральным законом от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об оружии“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (см. [71]) ограничение возраста приобретения оружия от 21 года является необоснованным статистически, и по факту указанные граждане в возрасте от 18 до 21 года не представляют какой-либо особой общественной опасности по сравнению с лицами более старшего возраста (см. [36]). Введенное ограничение ставит под удар развитие культуры обращения с оружием граждан.

Также при анализе возрастных цензов на приобретение оружия необходимо обратить внимание, что в спортивной сфере оружие используется спортсменами в возрасте от 11 лет (см. [41]), ввиду чего предлагается предоставить возможность приобретения спортивных моделей оружия

и дальнейшей его передачи представителями несовершеннолетних лиц для занятия спортом лицам, которых представляют такие представители. В этой связи предлагается вернуть возможность приобретения специального права владения и приобретения оружия гражданам, не имеющим противопоказаний к владению оружием, по достижению возраста 18 лет.

Помимо того, следует исключить неопределённость, связанную с накоплением стажа на нарезное оружие, изменив действующие формулировки статьи 13 Закона «Об оружии» таким образом, чтобы исключить возможность его толкования как необходимость непрерывного владения в течение установленного срока гладкоствольным оружием для накопления достаточного стажа для приобретения оружия с нарезным стволом. Также на данный момент согласно действующему законодательству имеется необходимость владения гладкоствольным оружием для приобретения или продления нарезного оружия, это заведомо абсурдное требование также необходимо устранить.

Надлежит произвести анализ существующей нормы закона «Об оружии» на предмет либо сокращения стажа владения гладкоствольным оружием, требуемого для приобретения нарезного оружия, равно как рассмотрения возможности разделения такого стажа на разные сроки в зависимости от типа нарезного оружия (малокалиберное, под пистолетные патроны, под промежуточные патроны, под винтовочные патроны). Также необходимо введение подробного перечня профессий, дающих право на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, не противоречащего Конституции РФ, в законодательство субъектов РФ, на федеральном уровне или внесения в ФЗ «Об оружии» изменений, обязывающих ввести данный перечень на федеральном уровне, либо вводящих его в ФЗ «Об оружии».

Как отмечают А. А. Шмидт и Р. Р. Фаисханов, «императивное требование о пятилетнем стаже владения гладкоствольным оружием, необходимом для приобретения оружия большей дальности стрельбы и убойной силой, содержит исключение, имеющее характер привилегии и находящееся во взаимосвязи с полномочиями региональных органов государственной власти

Российской Федерации» [75, с. 67]. В этой связи предлагается сократить стаж владения гладкоствольным оружием для получения права на приобретение оружия с нарезным стволом с 5 лет до 1 года для всех категорий граждан.

Кроме того, предполагается, что следует отменить введенный Федеральным законом от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об оружии“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (см. [71]) гладкоствольный стаж для магазинного и самозарядного оружия. В обоснование такого решения законодатель не привёл должного обоснования в пользу утверждения, будто бы с использованием такого оружия совершаются преступления, которые было бы невозможно совершить с другими видами оружия, равно как и не представлено обоснования, что такое надлежащим образом зарегистрированное оружие сколь-нибудь массово участвует в незаконной деятельности.

В этой связи предлагается отменить нововведенный стаж с одно- и двухствольным оружием без магазина для всех категорий граждан.

3) Изъятие гражданского огнестрельного оружия из оборота:

- изъятие;
- уничтожение.

Помимо того, видится необходимым законодательное закрепление понятия «модернизация оружия», допускающего установку любых не основных частей такого оружия, которые не вносили бы технических изменений, исключающих оборот данной единицы в качестве гражданского оружия. При этом необходимо рассмотреть возможность внесения изменения в основные части такого оружия владельцем такого оружия, не являющиеся ремонтом, в том числе, но не ограничиваясь, установкой кронштейна для прицела (когда требуется просверлить отверстие в основной части для установки), сглаживание кромок (заусенцев) основных деталей огнестрельного оружия, покраска, нанесение надписей и гравировок, не являющихся художественной отделкой и т. п.

Таким образом, оборот гражданского огнестрельного оружия — это совокупность предусмотренных административным законодательством действий в отношении гражданского огнестрельного оружия, и включает в себя:

- 1) производство гражданского огнестрельного оружия (разработка; производство; сертификация);
- 2) непосредственный оборот гражданского огнестрельного оружия (торговля; продажа; передача; приобретение (в том числе, прохождение обучения безопасному и квалифицированному обращению с оружием и освидетельствование на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием); дарение; коллекционирование; наследование; экспонирование; награждение; учёт; хранение; ношение; перевозка; транспортирование; использование; ремонт; ввоз и вывоз с территории Российской Федерации);
- 3) Изъятие гражданского огнестрельного оружия из оборота (изъятие; уничтожение).

Глава 2 Механизм правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия

2.1 Государственный контроль за оборотом гражданского огнестрельного оружия

В целом, определяя понятие контроля за оборотом гражданского оружия, исходя из взаимного и системного толкования положений п. 1 ст. 2 федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и п. 6 административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, утверждённого приказом Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 14.01.2020 № 8 (см. [54]), автор приходит к выводу, что государственный контроль за оборотом гражданского огнестрельного оружия — это деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений гражданами и юридическими лицами, имеющими во владении и (или) в пользовании оружие, патроны к оружию, боеприпасы, обязательных требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере оборота оружия, в том числе лицензионных требований при осуществлении юридическими лицами лицензируемых видов деятельности по хранению гражданского и служебного оружия, торговле гражданским и служебным оружием, а также хранению и реализации патронов к гражданскому и служебному оружию.

Согласно положениям статьи 28 ФЗ «Об оружии», «контроль за оборотом гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации осуществляют федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, его территориальные органы и органы,

уполномоченные Правительством Российской Федерации выдавать лицензии на производство гражданского и служебного оружия, а также уполномоченные органы государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований к гражданскому и служебному оружию, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и законодательством Российской Федерации о стандартизации» [69]. Пункт 2 части 1 статьи 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» закрепляет, что «на войска национальной гвардии возлагается ... федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия» [67].

А. А. Долгополов, рассматривая вопрос государственного контроля за оборотом гражданского огнестрельного оружия, приходит к выводу, что «при решении задачи правомерного оборота оружия государство, как гарант безопасного существования общества, сталкивается с достаточно большим числом проблем, которые необходимо решать на различных этапах правовой, организационной, управленческой, технической регуляции общественных отношений, обусловленных задачами по формированию правомерного поведения субъектов правоотношений по поводу оружия. ... Под безопасным оборотом рассматривается такая система правоотношений, при которой использование оружия и боеприпасов было бы возможным только по назначению, установленному соответствующими правилами» [10, с. 247–248]. «Таким образом, устанавливаются правоотношения, регулируемые различного рода административно-правовыми режимами, которые в совокупности получили название „разрешительная система“» [10, с. 249]. «Центральным звеном разрешительной системы, правовым инструментом её осуществления является лицензирование» [10, с. 250]. Анализируя и актуализируя выводы А. А. Долгополова, автор приходит к выводу, что лицензионно-разрешительная система, осуществляемая Федеральной службой войск национальной гвардии РФ по поводу оборота гражданского огнестрельного оружия, представляет собой

установленный нормами административного законодательства порядок оборота (этапы которого рассмотрены выше) гражданского огнестрельного оружия, а также организации деятельности сертификационных, производственных, торговых, спортивных и образовательных организаций в сфере оборота такого оружия в целях обеспечения общественной и личной безопасности граждан (см. [10, с. 251]).

Е. В. Шишкина и Р. В. Дорогин конкретизируют задачи органов лицензионно-разрешительной системы по контролю за оборотом гражданского огнестрельного оружия. «В число таких задач входит обязанность отслеживания целевого применения оружия. Это означает, что оно должно быть применено только по назначению. Разрешительная система на оружие также предотвращает случаи хищения или утрат стволов и патронов. Правила оборота оружия прописаны одновременно несколькими законодательными актами разных уровней. В задачи системы входит контроль над соблюдением этих правил» [73, с. 103].

Д. В. Ковалёв указывает, что «создание такой структуры, как Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) состоялось в 2016 г. благодаря Указу Президента РФ № 157. Для этого из состава Министерства внутренних дел были выделены и объединены под одним руководством ряд подразделений. При этом большая часть работы, ранее выполняемой этими подразделениями, перешла в ведение Росгвардии, а некоторые вопросы по-прежнему остались в ведении полиции» [18, с. 230].

Как указывают М. Г. Шляхова и А. С. Мамин, «сотрудник Росгвардии в ходе осуществления контроля в области оборота оружия, а также патронов имеет ряд прав. К таким правам относятся:

- проведение осмотра оружия в местах его торговли, хранения и производства;
- безвозмездное изъятие и уничтожение оружия, патронов, запрещённых на территории Российской Федерации, за исключением оружия, патронов, реализованных до вступления в силу Федерального закона „Об оружии“.

Помимо вышеуказанных случаев изъятия оружия, законодательно определен еще ряд случаев, когда изымается оружие:

- отсутствие лицензий на производство, торговли, приобретение, коллекционирование или экспонирование оружия, или патронов, разрешения на хранение и ношение оружия, разрешений на хранение, использование;
- окончание срока действий вышеуказанных лицензий и разрешений;
- нарушение юридическими лицами и гражданами определенных законодательно правил приобретения, коллекционирования, экспонирования, передачи, хранения, регистрации, учета, ношения, транспортирования и перевозки, применения оружия до принятия решения по ним;
- выявление кустарно изготовленного или с конструктивными переработками, повлекшие изменения баллистических и другие технических характеристик гражданского, служебного оружия и патронов к ним;
- в случае смерти собственника гражданского оружия до вступления в право собственности наследников имущества, а также смерти гражданина на законных основаниях владевшего служебным или боевым оружием;
- при ликвидации юридического лица» [74, с. 162–163].

В то же время, как указывает А. С. Торсерген, «сотрудники полиции участвуют в мероприятиях по контролю за условиями хранения (сохранности) оружия и патронов на основании письменных запросов из подразделения Росгвардии, которые направляются в случае проживания гражданина в сельском поселении или отдалённой, труднодоступной местности, где отсутствует подразделение территориального органа Росгвардии» [64, с. 77]. Помимо того, «при отработке жилого сектора и посещения по месту жительства лиц, состоящих на профилактическом учете, участковый уполномоченный должен проверять условия хранения оружия гражданами, а при выявлении нарушений

принимать соответствующие меры административно-правового реагирования, т. е. принимать меры по пресечению и документированию административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, в указанной сфере. То есть при проведении профилактического обхода и мероприятий индивидуальной профилактики в жилом секторе участковый уполномоченный полиции фактически осуществляет проверочные мероприятия условий сохранности оружия, соответствия мест хранения оружия и патронов к нему, предъявляемых требованиями, сроков действия разрешений (лицензий) на хранение и (или) хранение и ношение» [63, с. 38–39]. В целом, участие органов полиции в контроле за оборотом гражданского огнестрельного оружия регламентировано Приказом МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 18.08.2017 № 652/360 [38].

И. С. Назарова обращает внимание на то, что «председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин предложил возобновить контроль за оборотом гражданского оружия и патронов органами МВД России... Указанное предложение А. Бастрыкина связано с серией трагических происшествий в учебных заведениях, в ходе которых были расстреляны учащиеся и преподаватели... Предложение вернуть лицензионно- разрешительную систему в структуру МВД связано с более широкими оперативно-розыскными возможностями, которыми наделена полиция по сравнению с Росгвардией» [29, с. 121]. Вместе с тем, И. С. Назарова полагает, что «передавать обратно в МВД России полномочие по контролю за оборотом гражданского оружия и патронов не следует. Для более успешной реализации указанного полномочия целесообразно в образовательных организациях Росгвардии начать соответствующую подготовку сотрудников в указанном направлении» [29, с. 121]. Данное предложение выглядит, как минимум, дискуссионным, поскольку за пять прошедших лет с момента фактической передачи не только полномочий, но и перемещения кадров из МВД в ФСВНГ, вопрос организации повышения квалификации сотрудников лицензионно- разрешительной системы очевидным образом не мог оставаться незамеченным.

Так, Р. К. Кучаков и Д. А. Скугаревский отмечают, что «несмотря на пятилетие всестороннего реформирования контрольно-надзорной деятельности, качество регулирования в России остается низким. В 2021 г. количество проведенных плановых и внеплановых проверок выросло по сравнению с 2020 г. почти в 1,6 раза» [24]. В этой связи в целях формирования представления об актуальном состоянии проблематики административной контрольно-надзорной деятельности в сфере контроля за оборотом гражданского огнестрельного оружия автором было проведено анкетирование среди должностных лиц организаций, в том числе, спортивных организаций и организаций дополнительного профессионального образования, осуществляющие подготовку по программам безопасного и квалифицированного обращения с гражданским огнестрельным оружием. Всего опрошено 19 респондентов. Географически в опросе были представлены Сибирский ФО, Уральский ФО, Дальневосточный ФО, Приволжский ФО, Центральный ФО, на территории которых действуют соответствующие окружные территориальные органы ФСВНГ (см. [12]).

Респонденты указывают на то, что интерпретация подзаконных актов, в частности, требований инструкции по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утверждённой приказом МВД РФ от 12.04.1999 № 288, зачастую осуществляется контролирующими органами в необоснованно широких пределах усмотрения, что является коррупциогенным фактором (см. [26]).

Так, Московским городским судом рассматривалось уголовное дело № 01-0013/2019. Установлено, что руководители различных учреждений, осуществляющих образовательную деятельность, связанную с обучением граждан безопасному обращению с оружием и приобретению навыков безопасного обращения с оружием, знали, что без передачи взятки сотрудникам Росгвардии образовательные программы не проходят согласование. В этой связи должностному лицу Перову, занимавшему должность начальника отдела

организации работы по лицензированию и выдаче разрешений Управления лицензионно-разрешительной работы ГУ ГКиЛРР Росгвардии, за обеспечение скорейшего согласования в ГУ ГКиЛРР Росгвардии образовательной программы по безопасному обращению граждан с оружием, Людков, Минаев и Ашихмин по предварительной договоренности между собой, согласно отведенным преступным ролям, действуя в интересах директора ЧУ ДПО «Школа охраны и безопасности», получив взятку в значительном размере в сумме 100 000 руб., передали взятку должностному лицу Перову в сумме 50 000 руб., а Перов в свою очередь получил её, за обеспечение скорейшего согласования в ГУ ГКиЛРР Росгвардии образовательной программы по безопасному обращению граждан с оружием ЧУ ДПО «Школа охраны и безопасности» (см. [17]).

Более того, респондент из города Нижний Тагил Свердловской области указывает на противоречие требований городского отдела по лицензионно-разрешительной работе требованиям центра по лицензионно-разрешительной работе областного управления.

Респондент из города Новокузнецк обращает внимание на то, что сотрудники ЛРР склонны упреждающе отказать в оказании той или иной государственной услуги в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия при неоднозначности формулировок подзаконных актов и несформированной позиции вышестоящих органов Росгвардии.

Респондент из города Тюмень указывает на то, что отдельные требования регулятора связаны с тем, что инструкция по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утверждённая приказом МВД РФ от 12.04.1999 № 288, вступила в действие, когда объём оружия, находящегося в частной собственности, фактически сводился к охотничьему оружию и оружию самообороны. Спортивное и служебное оружие так или иначе принадлежало государственным органам и временно передавалось в частное пользование.

Так, например, п. 163 указанной инструкции требует хранить оружие «...в разряженном состоянии, со спущенным курком, поставленным на предохранитель, чистым и смазанным» [39]. Однако, современные образцы оружия могут исключать включение предохранителя при спущенном курке (например, спортивные пистолеты, конструктивно сходные с Colt 1911, CZ 75), а некоторые и вовсе не имеют внешне включаемого предохранителя (например, спортивные пистолеты Glock). Также респондент обращает внимание, что поскольку спортивное оружие принадлежит его организации, он не видит обоснованного интереса контролирующих органов к тому, является ли это оружие чистым или нет.

Однако, обращая внимание на положения ст. 210 ГК РФ, согласно которому «собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором» [8], надлежит принимать во внимание, что, как ранее уже упоминалось, оружие, согласно положениям ст. 2 ФЗ «Об оружии» является источником повышенной опасности [69]. Таким образом, уместно предположить, что сохранение обсуждаемого положения в нормативных требованиях вызвано необходимостью обеспечения безопасности использования оружия, находящегося в любой форме собственности.

Ещё одним направлением, осуществляемым в целях государственного контроля за оборотом гражданского огнестрельного оружия, являются профилактические мероприятия. И. С. Горшков, как видится автору, необоснованно полагает, что профилактической работы в сфере оборота оружия не существует (см. [7]). Так, А. Н. Иванов связывает деятельность центра по лицензионно-разрешительной работе Республики Якутия со снижением выявления числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (см. [16]). Более того, федеральной службой войск национальной гвардии разработана и реализуется Программа профилактики нарушений обязательных требований, соблюдение которых оценивается Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации при осуществлении федерального

государственного контроля (надзора) в установленных сферах, которой предусматривается, в том числе, контроль за соблюдением законодательства об оружии (трех федеральных законов, пяти постановлений Правительства Российской Федерации, семи приказов Росгвардии и одного приказа МВД России) (см. [56]).

На уровне субъектов федерации профилактические мероприятия в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия осуществляются в соответствии с региональным законодательством. Так, ст. 19 закона Забайкальского края от 24.06.2009 № 199-ЗЗК «О профилактике правонарушений в Забайкальском крае» и ст. 23 закона Пермского края от 06.11.2019 № 462-ПК «О профилактике правонарушений в Пермском крае» предусматривают меры по профилактике правонарушений в сфере оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (см. [13], [14]).

В число данных мер входит и организация приёма от граждан незаконно хранящегося у них оружия. Так, в 2016 году добровольно сдано 91 974 единиц оружия, в 2017 — 84 727 единиц, в 2018 — 69 111 единиц, в 2019 — 75 500 единиц, в 2020 — 66 895 единиц. Таким образом, за пять лет из незаконного оборота выведено 388 207 единиц оружия (см. [66]). В соответствии с примечанием к ст. 20.10 КоАП РФ, «лицо, добровольно сдавшее оружие, основные части огнестрельного оружия и патроны к оружию, освобождается от административной ответственности» [19].

Таким образом, можно заключить, что государственный контроль за оборотом гражданского огнестрельного оружия — это деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений гражданами и юридическими лицами, имеющими во владении и (или) в пользовании оружие, патроны к оружию, боеприпасы, обязательных требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере оборота оружия, в том числе лицензионных требований при осуществлении юридическими лицами лицензируемых видов деятельности

по хранению гражданского и служебного оружия, торговле гражданским и служебным оружием, а также хранению и реализации патронов к гражданскому и служебному оружию. Данная деятельность реализуется в форме лицензионно-разрешительной работы подразделений федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Лицензионно-разрешительная система, осуществляемая Федеральной службой войск национальной гвардии РФ по поводу оборота гражданского огнестрельного оружия, представляет собой установленный нормами административного законодательства порядок оборота гражданского огнестрельного оружия, а также организации деятельности сертификационных, производственных, торговых, спортивных и образовательных организаций в сфере оборота такого оружия в целях обеспечения общественной и личной безопасности граждан.

2.2 Меры принуждения в административно-правовом регулировании оборота гражданского огнестрельного оружия

Как ранее указывалось, гражданское огнестрельное оружие является источником повышенной опасности. В этой связи в целях реализации профилактических мероприятий по недопущению значительных нарушений лицензионно-разрешительных требований, частично рассмотренных выше, российским законодательством предусматриваются меры административно-правового принуждения в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия.

А. Д. Благов выделяет следующие специфические признаки административного принуждения:

1. Административное принуждение является гарантией и средством защиты общественных отношений в сфере оборота оружия. Оно используется в целях предупреждения и пресечения правонарушений, привлечения правонарушителей к административной ответственности, наказания виновных, обеспечения общественной безопасности и достижения иных целей административно-правового режима оружия.

2. Такое принуждение должно являться административно-правовым.

3. Для административного принуждения характерен внесудебный порядок — его уполномочены применять органы исполнительной власти и их должностные лица, а в предусмотренных законодательством случаях — суды и судьи.

Специфика гражданского огнестрельного оружия как источника повышенной опасности объективно определяет необходимость самостоятельной и быстрой реакции соответствующих должностных лиц на правонарушения, оперативного использования ими дозволенных законом мер. В этой связи становится очевидной особенность административно-правового принуждения, которая заключается в немедленном его применении с целью предупредить, пресечь противоправное посягательство, безотлагательном следовании за совершённым правонарушением, в чём и состоит эффект административно-правового принуждения.

Реализация административно-правового принуждения возможна без предварительной судебной оценки, устанавливающей законность того или иного решения органа исполнительной власти. Таким образом, А. Д. Благов характеризует административно-правовое принуждение через внесудебный порядок применения такого принуждения компетентными органами и уполномоченными должностными лицами в процессе осуществления должностных полномочий без обращения в суд. Однако в ряде случаев, меры административного принуждения входят в исключительную компетенцию суда.

4. Принуждение может применяться не только к индивидуальным субъектам — физическим лицам, но и к коллективным субъектам — юридическим лицам, участвующим в обороте гражданского огнестрельного оружия (см. [3, с. 126–127]).

А. Д. Благов классифицирует административно-правовые меры принуждения в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия следующим образом:

1. меры административного предупреждения (административно-предупредительные меры);
2. меры административного пресечения (административно-пресекательные меры);
3. меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении;
4. меры административного наказания [3, с. 131].

Анализ нормативно-правовых актов, в частности, ст. ст. 27, 28 ФЗ «Об оружии» [69], позволяет выделить следующие административно-предупредительные меры в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия:

- осмотр оружия, проводимый в местах его производства, торговли им, его хранения и уничтожения, ношения, использования, сертификации, проведения испытаний, а также в служебных помещениях органов, уполномоченных осуществлять контроль за его оборотом (предусматривается, в том числе, административным регламентом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему [50] и административным регламентом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему [51];

- требование от юридических лиц и граждан представления оружия для осмотра, документов или копий, письменной или устной информации, необходимых для выполнения контрольных функций (предусматривается, в том числе, административным регламентом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия [54]);
- изъятие оружия и патронов к нему в случае смерти собственника гражданского огнестрельного оружия либо ликвидации юридического лица, являющегося собственником гражданского огнестрельного оружия.

Указанные административно-предупредительные меры применяются в целях исключения правонарушений, а не в связи с их (правонарушений) совершением. Более того, такие меры направлены на профилактику правонарушений, как административных, так и уголовных, связанных с оборотом гражданского огнестрельного оружия.

Напротив, административно-пресекательные меры направлены на прекращение противоправных деяний и предотвращение общественно опасных последствий. Административно-правовой режим оборота гражданского огнестрельного оружия предусматривает следующие меры административного пресечения:

- аннулирование и изъятие лицензии на приобретение, экспонирование или коллекционирование оружия и (или) разрешения на хранение или хранение и ношение либо хранение и использование оружия по основаниям, предусмотренным п. п. 2–4 ч. 1 ст. 26 ФЗ «Об оружии» [69];
- приостановление и прекращение действия лицензии по основаниям, предусмотренным ст. 20 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [72];
- личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств, если имеются основания полагать,

что эти граждане имеют при себе оружие, или патроны к оружию, изымать указанные предметы при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения; принимать участие в досмотре пассажиров, их ручной клади и багажа на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене и других видах внеуличного транспорта либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами в соответствии с п. 16 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» [68];

- проверку сотрудниками полиции мест хранения, торговли, коллекционирования и экспонирования оружия, основных частей огнестрельного оружия, если имеются данные, дающие основания подозревать граждан в совершении преступления, либо имеется повод к возбуждению дела об административном правонарушении; проверять у граждан документы, подтверждающие законность владения (использования) ими гражданским оружием в соответствии с п. 22 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» [68];

- изъятие оружия по основаниям, предусмотренным ст. 27 ФЗ «Об оружии» [69];

- безвозмездное изъятие и уничтожение оружия, запрещенного к обороту на территории Российской Федерации в соответствии со ст. 28 ФЗ «Об оружии» [69];

- выдачу обязательных для исполнения гражданами Российской Федерации и должностными лицами предписания об устранении выявленных нарушений установленных правил в соответствии со ст. 28 ФЗ «Об оружии» [69].

В рамках ранее указанного опроса респонденты из Приморского края, города Челябинска, города Хабаровска, города Оренбурга и города Перми указывают на то, что сталкивались с необоснованными требованиями сотрудников органов ФСВНГ, повлекшими незаконное применение мер административного принуждения.

В этой связи следует обратить внимание на материалы дела №№ 309-ЭС22-22484; Ф09-4751/2022; 17АП-3096/2022; А50-27490/2021. Спортивная организация обратилась в суд с заявлением о признании незаконными решений органов ФСВНГ об аннулировании разрешений на хранение и использование оружия и патронов к нему. К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена общероссийская общественная федерация.

Требования спортивной организации основывались на том, что у органов ФСВНГ отсутствовали законные основания для аннулирования разрешения на хранение и использование оружия.

Общероссийская спортивная федерация указала, что для выдачи разрешения на хранение и использование оружия в целях спортивной подготовки необходимо соглашение на использование норм обеспечения спортивным (охотничьим) оружием и патронами к нему для соответствующего вида спорта.

Так, суд первой инстанции установил, что органы ФСВНГ выдали спортивной организации разрешение на хранение и использование оружия и патронов к нему. При этом, при получении соответствующих разрешений в составе документов был представлен договор о сотрудничестве, заключённый между спортивной организацией и общероссийской спортивной федерацией. В соответствии с п. 2.2.1 указанного договора спортивная организация имеет право пользоваться нормами обеспечения спортивным (охотничьим) оружием и патронами к нему, предусмотренными для вида спорта.

23.09.2021 в органы ФСВНГ поступило заявление общероссийской спортивной федерации о расторжении договора о сотрудничестве со спортивной организацией, которым была предусмотрена возможность использования спортивной организацией норм обеспеченности, с 01.09.2021 года.

Должностным лицом ФСВНГ подготовлено заключение об аннулировании разрешения на хранение и использование оружия и патронов к нему и об аннулировании разрешения на хранение и использование оружия.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что при расторжении договора с общероссийской спортивной федерацией, спортивная организация утрачивает право пользования Нормами обеспечения, влечёт лишение права спортивной организации на приобретение оружия и патронов к нему. В этой связи суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований спортивной организации (см. [58]).

Не согласившись с принятым судом первой инстанцией решением, спортивная организация обратилась в апелляционный суд. Спортивная организация указала, что основанием для отказа в выдаче лицензии, предусмотренном ФЗ «Об оружии», служит только отсутствие правового статуса, позволяющего обратиться за получением лицензии на приобретение оружия. Такого основания для отказа в выдаче лицензии, как отсутствие договора на использование каких-либо норм обеспечения спортивным, охотничьим либо иным видом гражданского оружия и патронами к нему, ФЗ «Об оружии», не предусмотрено, ввиду чего вывод суда о том, что при расторжении договора, заключенного спортивной организацией с общероссийской спортивной федерацией, спортивная организация утрачивает право использовать Нормы обеспечения, является ошибочным, поскольку Правила оборота оружия, утверждённые постановлением правительства РФ от 21.07.1999 № 814 не устанавливают дополнительных требований для получения правового статуса, позволяющего приобретать оружие.

По мнению апеллянта, при постановке оспариваемого решения судом расширенно истолкованы положения Правил оборота оружия, не учтены положения Административного регламента.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу спортивной организации — без удовлетворения (см. [33]).

Спортивная организация обратилась с кассационной жалобой, ссылаясь на неправильное применение судами положений законодательства

и подзаконных актов в сфере административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия.

По мнению спортивной организации, вывод суда о предоставлении договора между спортивной организацией и общероссийской спортивной федерацией с целью подтверждения наличия статуса спортивной организации, имеющей право использовать в своей деятельности оружие, права хранить и использовать в своей деятельности оружие и патроны к нему, противоречит положениям законодательства, поскольку статус спортивной организации, осуществляющей деятельность в стрелковых видах спорта, определяется Уставом организации и для подтверждения данного статуса заключение каких-либо договоров с общественной организацией не требуется.

В числе предусмотренных законом документов, для получения лицензии в целях подтверждения спортивного статуса организации, осуществляющей свою деятельность в соответствующем виде спорта, связанным с использованием оружия, не предусмотрено представление договора со спортивной федерацией и договора на использование каких-либо норм обеспечения спортивным оружием и патронов к нему. Такого основания для отказа в выдаче лицензии, как отсутствие договора с общественной организацией нет.

Суд кассационной инстанции посчитал выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что в связи с расторжением гражданско-правового договора о сотрудничестве с общероссийской спортивной федерацией утрачивается связь между законным использованием оружия и спортом, в котором спортивная организация осуществляет деятельность, утрачивается право пользования нормами обеспечения, не соответствующим требованиям законодательства, поскольку ни один из нормативных актов, регулирующих выдачу спортивной организации лицензии на приобретение гражданского оружия и патронов к нему, не содержит требований по предоставлению для получения лицензии договора со спортивной федерацией для подтверждения статуса спортивной организации, осуществляющей свою деятельность

в соответствующем виде спорта, связанном с использованием оружия и позволяющего использовать какие-либо нормы обеспечения спортивным, охотничьим либо иным видом гражданского оружия и патронов к нему.

В этой связи суд кассационной инстанции постановил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить, заявленные требования удовлетворить [34].

Кассационная жалоба (представление) на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ удовлетворена не была [31].

Данный казус видится автору весьма любопытным, поскольку довольно ярко обозначает, как чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий и наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права (см. [25]) неизбежно ведёт к нарушению прав и законных интересов участников оборота гражданского огнестрельного оружия вследствие коррупциогенности законодательства и подзаконных актов в соответствующей сфере, влекущих, в том числе, необоснованное применение мер административно-правового принуждения.

Подводя итог, можно заключить, что меры принуждения в административно-правовом регулировании оборота гражданского огнестрельного оружия — это меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и меры административного наказания. Меры принуждения не включают в себя профилактические меры, поскольку последние призваны предотвратить правонарушение, а не являются публично-правовым ответом на таковые.

Применение мер административно-правового пресечения, в зависимости от объёма поражения в правах субъекта оборота гражданского огнестрельного оружия, осуществляется как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Проблематика применения административно-правовых мер принуждения в обороте гражданского огнестрельного оружия связана, в основном, с подменой закона квазинормативными актами (инструкциями, методическими рекомендациями и т. п.) и приданием этим актам обязательного характера, прецедентными решениями судов и созданием на их основе устойчивой судебной практики, произвольным административным правоприменением, создающим систему деловых обыкновений (обычное право).

Меры административного наказания за нарушения правил оборота гражданского огнестрельного оружия будут рассмотрены ниже.

2.3 Административная ответственность за нарушения правил оборота гражданского огнестрельного оружия

Как было показано выше, в число административно-правовых мер принуждения в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия входят меры административного наказания.

А. А. Агеев приходит к выводу, что административная ответственность — это «комплексный институт права, содержащий материально-правовые основания возбуждения дел об административных правонарушениях, процессуальный порядок их возбуждения, а также назначения административных наказаний в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпеть неблагоприятные для него последствия, установленные законодателем» [1, с. 12].

А. Н. Дерюга и С. Н. Шаклеин заключают, что «административное наказание выступает материализованной стадией административной ответственности, представляя собой реализацию последней во вступившем в силу постановлении по делу об административном правонарушении... Понятие административной ответственности гораздо шире понятия административного наказания, так как может быть реализовано без назначения наказания, а наказание вне рамок административной ответственности реализовать нельзя» [9].

Административное правонарушение в области оборота гражданского огнестрельного оружия А. Г. Моисеенко определяет как «противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица в области оборота гражданского огнестрельного оружия, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [27, с. 129].

А. Д. Благов отмечает, что «главное социально-функциональное предназначение юридической ответственности, как составной части (административно-правового режима оборота гражданского огнестрельного оружия), заключается в побуждении к соблюдению норм права, регулирующих позитивные отношения, так как мотивы, которые лежат в основе правомерных поступков неоднородны, и совершаться они могут, в том числе и из страха перед наказанием. Поэтому применительно к исследуемому режиму на первое место следует поставить предупредительно-воспитательную функцию, поскольку особенность данного средства заключается в превентивности, т. е. в возможности (а не в обязательности) применения... При этом ответственность за нарушения в сфере оборота оружия характеризуется двойной превенцией: помимо предупреждения незаконных действий в отношении оружия предупреждаются и тяжкие последствия, которые могут наступить при противоправном применении оружия» (см. [3, с. 156–157]).

Ответственность за совершение административных правонарушений в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия устанавливается положениями главы 20 КоАП РФ в статьях 20.8–20.14. Таким образом, законодатель относит административные правонарушения в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия к посягающим на общественный порядок и общественную безопасность [19].

Каждая из указанных норм по своей конструкции является бланкетной.

Так, ст. 20.8 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, ношения, коллекционирования, экспонирования,

уничтожения или учета оружия и патронов к нему, а также нарушение правил производства, продажи, хранения, уничтожения или учета взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий, порядка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием. Ранее уже указывалось, что регулирование данных аспектов оборота гражданского огнестрельного оружия содержится, в том числе, в ФЗ «Об оружии» [69], постановлении правительства РФ № 814 [35], приказе МВД № 288 [39], приказе Росгвардии от 26 декабря 2018 г. № 661 [52] и др.

Ст. 20.9 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за установку на гражданском или служебном оружии приспособления для бесшумной стрельбы или прицела (прицельного комплекса) ночного видения. Вместе с тем, рассматриваемой нормой исключается ответственность за установку прицелов для охоты при соответствии требованиям п. п. 62.9–62.10 Правил охоты, утверждённых приказом Минприроды России от 24.07.2020 № 477 [45].

Ст. 20.10 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконные изготовление, приобретение, продажу, передачу, хранение, перевозку, транспортирование, ношение или использование оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к оружию. При этом данная норма в части гражданского огнестрельного оружия применима исключительно к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию, его основным частям и патронам к нему, огнестрельному оружию ограниченного поражения, его основным частям и патронам к нему, поскольку ответственность за незаконный оборот иного гражданского огнестрельного оружия предусматривается УК РФ, о чём говорится в примечании к рассматриваемой норме.

Ст. 20.11 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение сроков регистрации (перерегистрации) оружия или сроков постановки его на учет. Сами сроки устанавливаются ФЗ «Об оружии».

Ст. 20.12 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за пересылку оружия, нарушение правил перевозки, транспортирования или использования оружия и патронов к нему. Данные правила устанавливаются, в том числе, главой XIII постановления правительства № 814, приказом Министерства транспорта РФ от 16.08.2021 г. № 275 [43] и пр.

Ст. 20.13 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за стрельбу из оружия в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведенных для этого местах. Требования безопасности при проведении стрельб устанавливаются, в том числе, приказом Минобороны РФ и Министерства образования и науки РФ от 24 февраля 2010 г. № 96/134. Требования к спортивным стрелковым объектам содержатся в приказе Министерства спорта РФ от 22.11.2018 № 955 [42].

Ст. 20.14 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение правил сертификации оружия и патронов к нему. Основы сертификации гражданского огнестрельного оружия и патронов к нему регламентирует ГОСТ Р 58639-2019 [47].

В целях оценки правоприменительной практики приведём статистику по наиболее часто совершаемому административному правонарушению в сфере оборота оружия — нарушению правил производства, приобретения, продажи, передачи, хранения, ношения, коллекционирования, экспонирования, уничтожения или учета оружия и патронов к нему, а также нарушение правил производства, продажи, хранения, уничтожения или учета взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий, порядка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием, предусмотренному ст. 20.8 КоАП (см. [62]).

В 2016 году рассмотрено 23 097 дел, подвергнуто наказанию 18 236 субъектов оборота оружия, оправдано 959. Наказание в виде административного штрафа назначено в 17 423 случаях, административный арест применён 248 раз, лишение права (дисквалификация) — 406. Конфискация применена 3 943 раза. Средняя сумма штрафа — 2 000 рублей.

В 2017 году рассмотрено 32 710 дел, подвергнуто наказанию 26 797 субъектов оборота оружия, оправдано 1 553. Наказание в виде административного штрафа назначено в 25 882 случаях, административный арест применён 210 раз, лишение права (дисквалификация) — 482. Конфискация применена 8 265 раз. Дважды принималось решение о приостановлении деятельности. Средняя сумма штрафа — 2 000 рублей.

В 2018 году рассмотрено 23 097 дел, подвергнуто наказанию 18 236 субъектов оборота оружия, оправдано 959. Наказание в виде административного штрафа назначено в 17 423 случаях, административный арест применён 248 раз, лишение права (дисквалификация) — 406. Конфискация применена 8 992 раза. Однажды принималось решение о приостановлении деятельности. Средняя сумма штрафа — 2 000 рублей.

В 2019 году рассмотрено 29 599 дел, подвергнуто наказанию 29 549 субъектов оборота оружия, оправдано 2 476. Наказание в виде административного штрафа назначено в 23 018 случаях, административный арест применён 126 раз, лишение права (дисквалификация) — 243. Конфискация применена 12 115 раз. Трижды принималось решение о приостановлении деятельности. Средняя сумма штрафа — 2 000 рублей.

В 2020 году рассмотрено 21 627 дел, подвергнуто наказанию 16 606 субъектов оборота оружия, оправдано 1 960. Наказание в виде административного штрафа назначено в 16 171 случаях, административный арест применён 156 раз, лишение права (дисквалификация) — 185. Конфискация применена 8 586 раз. Однажды принималось решение о приостановлении деятельности. Средняя сумма штрафа — 2 000 рублей.

В 2021 году рассмотрено 24 112 дел, подвергнуто наказанию 18 207 субъектов оборота оружия, оправдано 2 460. Наказание в виде административного штрафа назначено в 17 855 случаях, административный арест применён 80 раз, лишение права (дисквалификация) — 225. Конфискация применена 9 469 раз. Однажды принималось решение о приостановлении деятельности. Средняя сумма штрафа — 2 000 рублей.

Таким образом, наблюдается тенденция к пропорциональному увеличению оправданных по соответствующей категории административных дел. Автор склонен связывать такую динамику с повышением правовой грамотности субъектов оборота гражданского огнестрельного оружия и их активной позицией по использованию механизмов судебной защиты.

Так, арбитражным судом Пермского края рассматривалось дело № А50-25415/2021. Спортивная организация обратилась в суд о признании незаконным и отмене постановления по делу об административном правонарушении, которым последней назначено административное наказание по ч. 1 ст. 20.8 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 300 000 рублей.

Как следует из материалов дела, должностным лицом ФСВНГ осуществлен выход на объект спортивной организации, где установлено, что хранения оружия спортивной организации осуществляется в комнате хранения оружия совместно с образовательной организацией.

Позиция правоприменителя сводилась к нарушению спортивной организацией норм административного законодательства, регулирующих оборот спортивного гражданского огнестрельного оружия, в т. ч. ФЗ «Об оружии», Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, Инструкции о работе органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации.

По факту выявленных нарушений спортивная организация привлечена к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.8 КоАП РФ, а именно совместного

хранения оружия спортивной и образовательной организации в одной комнате хранения оружия в виде административного штрафа в размере 300 000 рублей.

Вместе с тем, судом установлено, что из положений административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия следует, что право на хранение оружия в одном помещении несколькими юридическими лицами предусмотрено для субъектов, имеющих право на приобретение оружия, к которым относятся нескольких подразделений одного юридического лица, а также спортивные организации и образовательные учреждения.

Управлением расширительно истолкованы нормы Инструкции о работе органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, не учтен субъективный статус сторон (образовательная и спортивная организации) при хранении оружия.

При таких обстоятельствах требования не нарушены, соблюдены положения Инструкции о работе органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации.

Правовые нормы, предусматривающие публичную ответственность, не подлежат расширительному толкованию; расширительное толкование правовой нормы о публичной ответственности является недопустимым с точки зрения соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Таким образом, наличие в деятельности спортивной организации события административного проступка, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 20.8 КоАП РФ, органами ФСВНГ не доказано.

В этой связи требования спортивной организации судом были удовлетворены, вынесенное органом ФСВНГ постановление о назначении административного наказания по ч. 1 ст. 20.8 КоАП РФ было отменено. Данное решение устояло в апелляционной и кассационной (№ 17АП-1659/2022 и № Ф09-3785/2022 соответственно) инстанциях (см. [59]).

Следовательно, можно заключить, что административная ответственность за нарушения правил оборота гражданского огнестрельного оружия — это комплексный институт права, содержащий материально-правовые основания возбуждения дел об административных правонарушениях в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия (см. [32]), процессуальный порядок их возбуждения, а также назначения административных наказаний в соответствии со статьями 20.8–20.14 КоАП РФ в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпеть неблагоприятные для него последствия, установленные законодателем.

Проблематика применения административной ответственности за нарушения правил оборота гражданского огнестрельного оружия связана как с несовершенством юридической техники, так и с ошибками правоприменительной практики.

Заключение

В ходе проведённой работы автор ознакомился с уровнем теоретической разработки темы административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия, как в диссертационных исследованиях, так и в формате научных публикаций.

Охарактеризована сложившаяся система законодательства РФ об оружии. Для сравнения приведены нормы иностранного законодательства. Отечественное законодательство в сфере административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия охарактеризовано как сложный комплекс нормативно-правовых актов и подзаконных актов различных ведомств, не всегда в достаточной степени гармоничных и согласованных между собой. Предложены отдельные поправки к ФЗ «Об оружии», являющемуся основным законом, регулирующим рассматриваемую отрасль административного права России.

На основе действующего законодательства, фактически сложившейся практики и научной литературы автором сформулировано понятие гражданского огнестрельного оружия как огнестрельного оружия, приобретаемого гражданами Российской Федерации и юридическими лицами-резидентами Российской Федерации, и предназначенного для использования в целях самообороны, для занятий спортом и охотой, а также в культурных и образовательных целях, соответствующее техническим требованиям, предъявляемым к такому оружию.

Рассматривая различные административно-правовые режимы оборота гражданского огнестрельного оружия, автор определяет оборот гражданского огнестрельного оружия как совокупность предусмотренных административным законодательством действий в отношении гражданского огнестрельного оружия, и включает в себя: 1) производство гражданского огнестрельного оружия (разработка; производство; сертификация); 2) непосредственный оборот гражданского огнестрельного оружия (торговля; продажа; передача; приобретение (в том числе, прохождение обучения безопасному

и квалифицированному обращению с оружием и освидетельствование на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием); дарение; коллекционирование; наследование; экспонирование; награждение; учёт; хранение; ношение; перевозка; транспортирование; использование; ремонт; ввоз и вывоз с территории Российской Федерации); 3) Изъятие гражданского огнестрельного оружия из оборота (изъятие; уничтожение). Сформулированы предложения по модернизации рассмотренных административно-правовых режимов.

Автором рассматривается и государственный контроль за оборотом гражданского огнестрельного оружия, являющийся деятельностью Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, направленной на предупреждение, выявление и пресечение нарушений гражданами и юридическими лицами, имеющими во владении и (или) в пользовании оружие, патроны к оружию, боеприпасы, обязательных требований законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере оборота оружия, в том числе лицензионных требований при осуществлении юридическими лицами лицензируемых видов деятельности по хранению гражданского и служебного оружия, торговле гражданским и служебным оружием, а также хранению и реализации патронов к гражданскому и служебному оружию. Данная деятельность реализуется в форме лицензионно-разрешительной работы подразделений федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Лицензионно-разрешительная система, осуществляемая Федеральной службой войск национальной гвардии РФ по поводу оборота гражданского огнестрельного оружия, определяется автором как установленный нормами административного законодательства порядок оборота гражданского огнестрельного оружия, а также организации деятельности сертификационных, производственных, торговых, спортивных и образовательных организаций в сфере оборота такого оружия в целях обеспечения общественной и личной безопасности граждан.

Рассматривая меры принуждения в административно-правовом регулировании оборота гражданского огнестрельного оружия, автор приходит к выводу, что это меры административного предупреждения, меры административного пресечения, меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и меры административного наказания. Применение мер административно-правового пресечения, в зависимости от объёма поражения в правах субъекта оборота гражданского огнестрельного оружия, осуществляется как в судебном, так и во внесудебном порядке. Проблематика применения административно-правовых мер принуждения в обороте гражданского огнестрельного оружия связана, в основном, с подменой закона квазинормативными актами (инструкциями, методическими рекомендациями и т. п.) и приданием этим актам обязательного характера, прецедентными решениями судов и созданием на их основе устойчивой судебной практики, произвольным административным правоприменением, создающим систему деловых обыкновений (обычное право).

Рассматривая административную ответственность за нарушения правил оборота гражданского огнестрельного оружия, автор заключает, что это комплексный институт права, содержащий материально-правовые основания возбуждения дел об административных правонарушениях в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия, процессуальный порядок их возбуждения, а также назначения административных наказаний в соответствии со статьями 20.8–20.14 КоАП РФ в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпеть неблагоприятные для него последствия, установленные законодателем.

Проблематика применения административной ответственности за нарушения правил оборота гражданского огнестрельного оружия связана как с несовершенством юридической техники, так и с ошибками правоприменительной практики.

Таким образом, задачи, поставленные во введении к данному исследованию, автор следует считать решёнными, а цели — достигнутыми.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеев А. А. Определение понятия «Административная ответственность» в доктрине административного права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-administrativnaya-otvetstvennost-v-doktrine-administrativnogo-prava> (дата обращения: 25.12.2022).
2. Анализ рынка гражданского оружия в России в 2018-2022 гг, прогноз на 2023-2027 гг в условиях санкций. — Текст : электронный // BusinesStat : [сайт]. — URL: https://businesstat.ru/images/demo/civilian_weapons_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 01.06.2023).
3. Благов А. Д. Административно-правовой режим оборота оружия в Российской Федерации : специальность 12.00.14 «административное право; финансовое право; информационное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Благов Александр Дмитриевич. М.: Академия управления МВД России, 2007. 209 с.
4. В России почти на 30% выросло число преступлений с использованием оружия . — Текст : электронный // РБК : [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/23/11/2022/637ccfa59a79478ef249f44d> (дата обращения: 07.06.2023).
5. Володин А. В. Актуальные тенденции развития административно-правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации // Актуальные вопросы юридических наук : материалы XIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2022 г.). Казань : Молодой ученый, 2022. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/438/17113/> (дата обращения: 19.04.2022).
6. Городнова О. Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону // Вестник ЧГУ. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-i-realizatsiya-prava-na-neobhodimuyu-oboronu> (дата обращения: 17.04.2022).

7. Горшков И. С. К вопросу о профилактике нарушений физическими лицами законодательства в области оборота оружия // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7-2. С. 39–45.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).

9. Дерюга А. Н. Соотношение понятий административного наказания и административной ответственности / А. Н. Дерюга, С. Н. Шаклеин. // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 17(1). С. 93–99.

10. Долгополов А. А. Теоретические и организационные основы административно-правовых режимов оборота оружия и взрывчатых веществ в Российской Федерации : специальность 12.00.14 «административное право, финансовое право, информационное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Долгополов Александр Александрович. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2007. 377 с.

11. Журавлёв В. И. Право каждого на занятие физической культурой и спортом в системе конституционных прав человека // Вестник СГЮА. 2012. № 4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-kazhdogo-na-zanyatie-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom-v-sisteme-konstitutsionnyh-prav-cheloveka> (дата обращения: 17.04.2022).

12. Задачи и функции территориальных органов Росгвардии. // Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/territorialnye-organy> (дата обращения: 29.04.2022).

13. Закон Забайкальского края от 24.06.2009 № 199-33К «О профилактике правонарушений в Забайкальском крае»;

14. Закон Пермского края от 06.11.2019 № 462-ПК «О профилактике правонарушений в Пермском крае».

15. Зырянов С. М. Административно-правовые модели оборота гражданского оружия в Российской Федерации и в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-modeli-oborota-grazhdanskogo-oruzhiya-v-rossiyskoy-federatsii-i-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 09.04.2022).

16. Иванов А. Н. Профилактические мероприятия по борьбе с незаконным оборотом оружия в Республике Саха (Якутия) // Отечественная юриспруденция. 2019. №7 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilakticheskie-meropriyatiya-po-borbe-s-nezakonnym-oborotom-oruzhiya-v-respublike-saha-yakutiya> (дата обращения: 18.12.2022).

17. Информация по делу № 01-0013/2019. // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы : [сайт]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/simonovskij/services/cases/criminal/details/048bf9b5-1aae-4de3-9229-a3a861994361> (дата обращения: 18.12.2022).

18. Ковалёв Д. В. О разграничении полномочий правоохранительных органов в области контроля за оборотом огнестрельного оружия // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razgranichenii-polnomochiy-pravoohranitelnyh-organov-v-oblasti-kontrolya-za-oborotom-ognestrelnogo-oruzhiya> (дата обращения: 28.04.2022).

19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

20. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

21. Кошелев А. М. Гражданское оружие самообороны как предмет административно-правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-oruzhie-samooborony-kak-predmet-administrativno-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 09.04.2022).

22. Кузнецова И. А. Гражданское оружие как средство реализации конституционного права граждан на защиту // Вестник ЧелГУ. 2002. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-oruzhie-kak-sredstvo-realizatsii-konstitutsionnogo-prava-grazhdan-na-zaschitu> (дата обращения: 09.04.2022).

23. Кузнецова И. А. Проблемы понятия «Оружие». Гражданско-правовой аспект // Вестник ЧелГУ. 2001. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ponyatiya-oruzhie-grazhdansko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 09.04.2022).

24. Кучаков Р. К., Скугаревский Д. А. Контроль и надзор в 2021 г. Возврат к норме или новая парадигма? аналитический отчет. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2021. (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 3 (2021)).

25. Методические рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов. // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: [сайт]. URL: https://izak.ru/img_content/pdf/8._metodicheskie_rekomendacii_antikorrupcionnaya_ekspertiza.pdf (дата обращения: 24.12.2022).

26. Методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах). М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2017. 56 с.

27. Моисеенко А. Г. Административно-правовое регулирование оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации : специальность 12.00.14 «административное право, финансовое право, информационное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Моисеенко Андрей Георгиевич. М.: Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина, 2011. 183 с.

28. Молчанова Е. В. Проблемы определения понятия «оружие»: история и современность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-opredeleniya-ponyatiya-oruzhie-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 09.04.2022).

29. Назарова И. С. О некоторых тенденциях развития законодательства в области оборота оружия // Военное право. 2022. № 2 (72). С. 120–128.

30. Об огнестрельном оружии. — Текст : электронный // ФОМ : [сайт]. — URL: <https://fom.ru/posts/download/14584> (дата обращения: 01.06.2023).

31. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2022 № 309-ЭС22-22484.

32. Перечень актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих выполнение работ (услуг) по хранению и по торговле гражданским и служебным оружием (его основных частей) и патронов (их составных частей). // Росгвардия : [сайт]. URL: <https://rosguard.gov.ru/Page/Index/kontrol-za-oborotom-oruzhiya> (дата обращения: 25.12.2022).

33. Постановление 17 арбитражного апелляционного суда от 29.04.2022 № 17АП-3096/2022-АК по делу № А50-27490/2021.

34. Постановление арбитражного суда Уральского округа от 01.09.2022 № Ф09-4751/22 по делу № А50-27490/2021.

35. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 31.12.2020) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации».

36. Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2383 (ред. от 21.03.2022) «Об утверждении Положения о лицензировании разработки, производства, испытания, ремонта и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, разработки, производства, испытания, утилизации патронов к гражданскому и служебному оружию

и составных частей патронов (за исключением указанной деятельности, осуществляемой воинскими частями и организациями Вооруженных Сил Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации, в случае, если осуществление указанной деятельности предусмотрено их учредительными документами)»).

37. Постановление Правительства РФ от 23.12.2021 № 2425 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подлежащей декларированию соответствия, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2467 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

38. Приказ МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 18.08.2017 № 652/360 «О некоторых вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан».

39. Приказ МВД России от 12.04.1999 № 288 (ред. от 19.06.2018) «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814» (вместе с «Инструкцией по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 24.06.1999 № 1814).

40. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 26 ноября 2021 г. № 1104н «Об утверждении порядка проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием, в том числе внеочередного, и порядка оформления медицинских заключений по его результатам, форм медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и медицинского

заключения об отсутствии в организме наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов».

41. Приказ Министерства спорта РФ от 08.08.2019 № 624 «Об утверждении правил вида спорта „практическая стрельба“».

42. Приказ Министерства спорта РФ от 22.11.2018 № 955 «Об утверждении требований к помещениям и участкам местности, специально приспособленным для спортивной стрельбы».

43. Приказ Министерства транспорта РФ от 16.08.2021 № 275 «Об утверждении Федеральных авиационных правил "О воздушной перевозке оружия и патронов"».

44. Приказ Минобороны РФ и Министерства образования и науки РФ от 24.02.2010 № 96/134 «Об утверждении Инструкции об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах».

45. Приказ Минприроды России от 24.07.2020 № 477 (ред. от 05.04.2021) «Об утверждении Правил охоты».

46. Приказ Минпромторга России от 17.12.2020 № 4467 «Об утверждении Административного регламента Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по разработке, производству, испытанию, хранению, ремонту и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия в части работ (услуг) по разработке, производству, испытанию, ремонту, утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия».

47. Приказ Росстандарта от 06.11.2019 № 1087-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации».

48. Приказ Росстандарта от 10.01.2019 № 1-ст «Об утверждении национального стандарта». ГОСТ 28653-2018 Оружие стрелковое. Термины и определения. // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552443193> (дата обращения: 06.04.2022).

49. Приказ Росстандарта от 20.10.2015 № 1587-ст «Об утверждении национального стандарта». // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420321740> (дата обращения: 06.04.2022).

50. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 26.06.2018 № 221 (ред. от 05.07.2019) «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему».

51. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 26.06.2018 № 222 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему».

52. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 26.12.2018 № 661 «Об утверждении Порядка проведения проверки у граждан Российской Федерации знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием в организациях, определяемых Правительством Российской Федерации».

53. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 30.11.2020 № 474 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по разработке, производству, испытанию, хранению, ремонту и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия в части работ (услуг) по хранению гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2020 № 61687).

54. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 14.01.2020 № 8 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия».

55. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 24.04.2018 № 148 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому или физическому лицу лицензий на коллекционирование и (или) экспонирование оружия, основных частей огнестрельного оружия, патронов к оружию».

56. Программа профилактики нарушений обязательных требований, соблюдение которых оценивается Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в установленных сферах на 2022 год (утв. Федеральной службой войск национальной гвардии РФ 20 декабря 2021 г.). URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403393480/> Гарант-Образование: информационно-правовая система. (дата обращения: 18.12.2022).

57. Прожерин И. А. Вторая поправка к конституции США: проблемы доктринального толкования // StudNet. 2020. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtoraya-popravka-k-konstitutsii-ssha-problemy-doktrinalno-tolkovaniya> (дата обращения: 17.05.2023).

58. Решение арбитражного суда Пермского края от 03.02.2022 по делу № А50-27490/2021.

59. Решение арбитражного суда Пермского края от 25.01.2022 по делу № А50-25415/2021.

60. Степовой Р. А. Гражданское и служебное оружие: понятие и юридические признаки // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-i-sluzhebnoe-oruzhie-ponyatie-i-yuridicheskie-priznaki> (дата обращения: 09.04.2022).

61. Степовой Р. А. К вопросу о понятии и юридических признаках гражданского и служебного оружия // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-yuridicheskikh-priznakah-grazhdanskogo-i-sluzhebnogo-oruzhiya> (дата обращения: 09.04.2022).

62. Судебная статистика РФ. // Агентство правовой информации : [сайт]. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/> (дата обращения: 25.12.2022).

63. Торгерсен А. С. О некоторых актуальных вопросах участия участковых уполномоченных полиции в мероприятиях по контролю за оборотом оружия в контексте изменений отечественного законодательства // Научный компонент. 2021. № 1 (9). С. 35–41.

64. Торгерсен А. С. О некоторых актуальных проблемах нормативно-правового регулирования оборота гражданского оружия в контексте принятия Федерального закона от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ „О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации“ // Научный компонент. 2021. № 3 (11). С. 75–78.

65. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Гарант-Образование: информационно-правовая система.

66. Федеральный государственный контроль (надзор). // Росгвардия [Электронный ресурс] : URL: <https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/federalnyj-gosudarstvennyj-kontrol-nadzor> (дата обращения: 25.12.2022).

67. Федеральный закон от 03.06.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // Гарант-Образование: информационно-правовая система.

68. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29.12.2022) // Гарант-Образование: информационно-правовая система.

69. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 29.12.2022) // Гарант-Образование: информационно-правовая система.

70. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 04.11.2022) // Гарант-Образование: информационно-правовая система.

71. Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об оружии“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

72. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 29.12.2022).

73. Шишкина Е. В. Лицензионно-разрешительная система в Российской Федерации: история создания и перспектива развития // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (2). С. 100–106.

74. Шляхова М. Г. Осуществление контроля в области торговли оружием Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 162-164.

75. Шмидт А. А., Фаисханов Р. Р. Вопросы осуществления контроля Росгвардией за оборотом охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, приобретенного в целях занятия профессиональной деятельностью,

связанной с охотой // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 64–70.

76. Юсупова О. А. Проблемы лицензирования гражданского оружия / О. А. Юсупова, С. Н. Сериков. // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3 (13). С. 155–160.

77. Яшина Т. А. Правовое регулирование охоты в Российской Федерации: возникновение и перспективы развития // Инновационная наука. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ohoty-v-rossiyskoy-federatsii-vozniknovenie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 17.04.2022).

78. DIRECTIVE (EU) 2021/555 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 24 March 2021 on control of the acquisition and possession of weapons (codification). // Official Journal of the European Union : [сайт]. URL: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32021L0555&from=en> (дата обращения: 09.03.2023).

79. Findley, B. Owning, Using, and Carrying Guns in Russia / B. Findley. — Текст : электронный // USA Carry : [сайт]. — URL: <https://www.usacarry.com/guns-russia/> (дата обращения: 02.06.2023).

80. Firearms Act 1968. // Legislation.gov.uk : [сайт]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/27/contents> (дата обращения: 09.03.2023).

81. Firearm licensing in Israel. — Текст : электронный // Ministry of National Security : [сайт]. — URL: <https://www.gov.il/en/departments/general/firearm-licensing-information> (дата обращения: 02.06.2023).

82. Gun Licensing in Israel. — Текст : электронный // Gun Free Kitchen Tables : [сайт]. — URL: <https://gfkt.org/en/gun-licensing-in-israel/> (дата обращения: 02.06.2023).

83. Key facts about Americans and guns. // Pew Research Center : [сайт]. — URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2021/09/13/key-facts-about-americans-and-guns/> (дата обращения: 17.05.2023).

84. Milestones in Federal Gun Control Legislation. // Infoplease : [сайт]. URL: <https://www.infoplease.com/us/crime/milestones-federal-gun-control-legislation> (дата обращения: 17.05.2023).

85. Weapons Act (WaffG). // Federal Ministry of Justice : [сайт]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_waffg/englisch_waffg.html (дата обращения: 09.03.2023).